

КНИГА
ДНЕВНИКОВ
ПРИЁМНЫХ
СЕМЕЙ

Неправильный аист

И ДРУГИЕ

22 истории любви и надежды

НАШИ

*111 трудностей приёмной семьи
и пути их преодоления*

ИСТОРИИ

*299 успешных попыток изменить
своё-то-жизнь*

Коллектив авторов

**«Неправильный аист» и
другие наши истории: Книга
дневников приёмных семей**

«Альпина Диджитал»

2017

Коллектив авторов

«Неправильный аист» и другие наши истории: Книга дневников приёмных семей / Коллектив авторов — «Альпина Диджитал», 2017

В этой документальной книге мы собрали замечательные истории приёмных семей – дневники, написанные мамами, папами и детьми. Они дали нам возможность заглянуть в их жизнь, разделить их переживания, тревоги и надежды. Родители не побоялись рассказать о том, как им было трудно, что не получалось, от чего опускались руки. Дети поделились своими эмоциями и страхами, испытанными в процессе вхождения в новую семью. Для самих авторов написание дневников стало возможностью разобраться в себе, попыткой проанализировать свой опыт. Думаю, что многие люди хотели бы взять в семью приёмного ребёнка. При этом они часто боятся, что не смогут его полюбить и достойно воспитать. Надеюсь, что таким людям книга поможет принять ответственное решение – осознанно пойти на этот шаг или отказаться от него. Те же, кто недавно уже принял в семью таких детей, часто пугаются, когда заканчивается эйфория первых дней и начинаются будни, полные проблем и неожиданностей. Из этой книги вы узнаете, что многие приёмные родители тоже начинали свой путь, испытывая неуверенность в своих силах. Но вы увидите, что они смогли пройти по этому пути, справляясь со всеми трудностями и испытаниями. Дневники приёмных родителей и детей помогают понять, как важна семья для любого ребёнка. Они также напоминают о ценности института приёмной семьи – ведь для некоторых детей это единственная возможность расти и воспитываться в домашних условиях. Эта книга – возможно, первая попытка открытого разговора с обществом, которое всё ещё испытывает предубеждения по отношению к приёмным семьям. Например, люди могут сомневаться в мотивации таких родителей. Мне кажется, что авторы дневников смогли ответить на эти сомнения. Одна мама взяла девочку через 10 лет после смерти своей родной дочери. Другая, приехав за приёмным сыном, решила забрать и его товарища, чтобы не разлучать детей. Есть в книге история семьи, которая искала «четырёхлетнюю толстوشечку», а взяла брата и сестру – подростков из

коррекционного интерната. Приёмное родительство – это одновременно труд и ответственность, любовь и терпение. Здесь бывает много ошибок, но ещё больше радостей и побед. О них вы прочтёте в этой книге. В каждой из этих непростых историй есть главное – счастливые дети и их родители.

© Коллектив авторов, 2017

© Альпина Диджитал, 2017

Содержание

Предисловие	10
Часть первая	12
Прекрасный солнечный день	12
Рождённые сердцем	21
Неправильный аист	30
Семь Я	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

«Неправильный аист» и другие наши истории: Книга дневников приёмных семей

«НЕПРАВИЛЬНЫЙ АИСТ» И ДРУГИЕ НАШИ ИСТОРИИ

КНИГА ДНЕВНИКОВ ПРИЁМНЫХ СЕМЕЙ

альпина
ПАБЛИШЕР

Москва
2017

Редакторы *Екатерина Печуричко, Александра Абрамова*
В работе над книгой принимали участие сотрудники Фонда Тимченко: *Мария Морозова, Эльвира Гарифулина, Оксана Федорищева, Ирина Филиппова*
Руководитель проекта *А. Рысляева*
Арт-директор *Л. Беницуша*
Каллиграфия *Д. Щетинский*
Иллюстрация на обложку *А. Гончаренко*
Дизайнер *М. Грошева*
Компьютерная верстка *Б. Руссо*
Корректор *И. Астапкина*

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2017

© Оформление. ООО «Интеллектуальная Литература», 2017

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Дорогие читатели!

В этой документальной книге мы собрали замечательные истории приёмных семей – дневники, написанные мамами, папами и детьми. Они дали нам возможность заглянуть в их жизнь, разделить их переживания, тревоги и надежды. Родители не побоялись рассказать о

том, как им было трудно, что не получалось, от чего опускались руки. Дети поделились своими эмоциями и страхами, испытанными в процессе вхождения в новую семью. Для самих авторов написание дневников стало возможностью разобраться в себе, попыткой проанализировать свой опыт.

Думаю, что многие люди хотели бы взять в семью приёмного ребёнка. При этом они часто боятся, что не смогут его полюбить и достойно воспитать. Надеюсь, что таким людям книга поможет принять ответственное решение – осознанно пойти на этот шаг или отказаться от него. Те же, кто недавно уже принял в семью таких детей, часто пугаются, когда заканчивается эйфория первых дней и начинаются будни, полные проблем и неожиданностей. Из этой книги вы узнаете, что многие приёмные родители тоже начинали свой путь, испытывая неуверенность в своих силах. Но вы увидите, что они смогли пройти по этому пути, справляясь со всеми трудностями и испытаниями.

Дневники приёмных родителей и детей помогают понять, как важна семья для любого ребёнка. Они также напоминают о ценности института приёмной семьи – ведь для некоторых детей это единственная возможность расти и воспитываться в домашних условиях. Эта книга – возможно, первая попытка открытого разговора с обществом, которое всё ещё испытывает предубеждения по отношению к приёмным семьям. Например, люди могут сомневаться в мотивации таких родителей. Мне кажется, что авторы дневников смогли ответить на эти сомнения. Одна мама взяла девочку через 10 лет после смерти своей родной дочери. Другая, приехав за приёмным сыном, решила забрать и его товарища, чтобы не разлучать детей. Есть в книге история семьи, которая искала «четырёхлетнюю толстوشечку», а взяла брата и сестру – подростков из коррекционного интерната.

Приёмное родительство – это одновременно труд и ответственность, любовь и терпение. Здесь бывает много ошибок, но ещё больше радостей и побед. О них вы прочтёте в этой книге. В каждой из этих непростых историй есть главное – счастливые дети и их родители.

Елена Петровна Тимченко, учредитель Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Предисловие

Подготовку этой книги мы начали примерно через год после запуска первого Всероссийского конкурса дневников приёмных семей «Наши истории». Сделать выбор из полученных 432 дневников-откровений было нелегко. Ведь в каждом из них – трогательные истории, бесценный личный опыт.

В книге полностью опубликованы лишь 22 дневника, а остальные 410 представлены в виде цитат. Нам было важно показать, сколько детей обрели семью, поэтому каждый автор дневника указывает количество детей – приёмных и кровных, – живущих в его семье. Однако, общаясь с авторами дневников в процессе подготовки книги, мы нередко узнавали, что за это время их семьи стали ещё больше. У одних появились новые приёмные дети, у других родились свои дети или внуки, кто-то из повзрослевших приёмных детей встретил свою любовь.

Анна Зимина из г. Спасск-Дальний Приморского края рассказывает в своём дневнике, как они с мужем, родители пятерых кровных детей, принимали решение взять в семью приёмного ребёнка. Задумались об этом, когда узнали, что в семье их друзей появился приёмный сын. После серьёзных размышлений супруги преодолели свои сомнения и страхи. Решение было принято, и вскоре в семье появились годовалая Вероника и её четырёхлетний брат Коля. Это произошло в конце 2010 года, а в декабре 2016-го Анна радостно сообщила нам, что в её семье уже не 7, а 12 детей!

А Константин Панин из Новосибирска в дневнике «Семья – это не только мама!» рассказывает о девочке Лизе, которую они с женой взяли из дома ребёнка в возрасте 1 года и 10 месяцев, и о том, как папе пришлось завоёвывать доверие и любовь малышки. Позже они решились взять в семью двоих подростков, несмотря на опасения не справиться. Прошло время, и жена Константина Татьяна поделилась радостью: они, как родители, справляются, и всё постепенно получается.

Каждая история, вошедшая в эту книгу, рассказывает, как меняется жизнь детей, когда они попадают в приёмную семью и встречают новых родителей, братьев и сестёр, друзей. А все вместе, эти дневники создают образ настоящей семьи, где всем тепло и уютно, где каждый ощущает внимание и заботу, поддержку и защиту. Именно в такой семье на пороге квартиры счастливая сестра сгребает в охапку только что приехавшего из приюта нового братишку или вся семья начинает соблюдать диету, чтобы поддержать приёмного сына, у которого повышен сахар в крови. Именно в такой семье мама не стесняется поделиться с приёмной дочерью-подростком воспоминаниями о собственном тяжёлом детстве без отца, старшие кровные сыновья опекают младших приёмных, а папа приходит к пониманию, что между его кровными и приёмными детьми нет никакой разницы.

Первая часть книги «22 истории любви и надежды» включает в себя дневники, опубликованные полностью, в которых родители (а в одном – ставший приёмным ребёнком 15-летний юноша) откровенно делятся сомнениями, не скрывают своих страхов и ошибок, рассказывают, как учились решать возникавшие проблемы. Читателю открываются не похожие друг на друга семейные истории людей, живущих в разных регионах страны: от села в Ленинградской области до небольшого городка на границе с Китаем. В фокусе особого внимания – семьи, где есть дети с инвалидностью. Интересен опыт семей, где детей растят оба супруга, и тех, где есть только мама или только папа, семей с маленькими детьми и принявших из детских домов подростков.

Во второй части книги «111 трудностей приёмной семьи и опыт их преодоления» собраны примеры типичных сложных ситуаций. В семьи берут разных детей: младенцев, дошкольников и младших школьников, подростков, детей с ВИЧ, синдромом Дауна и другими генетическими патологиями и заболеваниями. Независимо от возраста и состояния здоровья

детей, все члены приёмных семей проходят одни и те же этапы: поначалу приходится «притираться» друг к другу, осваивать новый уклад жизни, устанавливать правила и договариваться с близкими. Проблемы у приёмных семей схожие. Это адаптация ребёнка к семье, проблемы с учёбой и поведением, ревность кровных детей, отношение окружающих к приёмной семье и многое другое. С помощью отрывков из дневников мы стремились показать, каким образом родителям удаётся успешно преодолевать возникающие трудности.

Третья часть книги – «299 успешных попыток изменить чью-то жизнь» – это калейдоскоп историй, представленных краткими выдержками из дневников. Несмотря на лаконичность цитат, за каждым абзацем зримо встают переживания родителей, их упорная решимость сделать своих приёмных детей счастливыми.

Мы благодарим семьи, которые откликнулись на приглашение участвовать в конкурсе и поделились своими личными историями. Прежде всего, благодаря им, получилась эта книга.

Мы также благодарим всех наших коллег, партнёров и волонтёров – как за помощь в организации конкурса, так и за работу над книгой. Каждый, кто её прочтёт, не только поймёт, как трудно быть приёмными родителями, но и почувствует, какое это счастье!

Конкурс дневников приёмных семей продолжается, и мы приглашаем родителей и детей к участию. А впереди всех нас ждут новые книги с живыми и яркими историями.

Команда Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Часть первая 22 истории любви и надежды

Прекрасный солнечный день

НА ФОТОГРАФИИ СЛЕВА НАПРАВО: Вася и Алёша, папа Юрий, Григорий, мама Мария, Алиса.

Фотограф: ОЛЕСЯ ЛОСЬ

Автор дневника:

Мария Родюшкина

мама 4 детей (1 приёмный, 3 кровных)

Место жительства:

Московская область, г. Красногорск

Победитель Первого Всероссийского конкурса дневников приёмных семей «Наши истории» в номинации «Стать семьёй»

«Прекрасный солнечный день сегодня», – подумала я. Наша машина мчится по шоссе, за окном мелькают привычные глазу пейзажи, и вся семья в сборе. Всё как всегда, но это только на первый взгляд. На самом деле в душе каждого из нас целая буря эмоций и волнений. Спокоен только маленький Гриша, он спит в авто-кресле и ни о чём не подозревает. Наша семья – это папа, мама, сын восьми лет и мальчиш восьми месяцев от роду, все мы едем за пополнением, но не в роддом, как обычно бывает, а в больницу одного подмосковного городка.

Так получилось, что счастье это не пригодилось собственной матери и поэтому живёт на белом свете одно-одинёшенько. Не горюй, Алёшка, мы уже близко. Скоро перестанут мелькать по обочинам леса и поля и потянутся скромные улочки маленького городка... Ну, вот и приехали! Я ужасно горда своим мужем. Подумать только, он едет принимать нового члена семьи, мальчишку, в создании которого нисколько не участвовал, да, что уж там, никогда живьём не видел! В глубине души я даже немного комплекую перед его великодушием, мне-то понадобилось взглянуть на ребёнка, «принюхаться» к нему, на ручках подержать. Я всё ждала, когда «ёкнет» – мой! Нет, не дрогнуло сердце, не защекоотало в животе от нервного предчувствия. Что поделать... Отторжения нет и то хорошо, а любовь придёт, я верю в это. Там, где живет любовь, там попираются все логические правила. Детей прибавляется, а любовь не делится, а умножается.

Ну, вот мы и на месте. Все формальности улажены, и нам выдают нашего мальчику. Я очень тронута, потому что его одели, по-моему, во всё самое лучшее сразу. На моё робкое замечание, что на улице тепло, я получаю в ответ: «Своих-то можно, раздевайте, конечно, а Алёшу мы потеплее пока оденем». Проглатываю возражения, так как, пока мы в казённых стенах, ещё не чувствую себя в праве распоряжаться. Всё происходит как в тумане, вот последние наставления, слушаю вполуха, вот чей-то косой взгляд, конечно, ведь мы вызываем подозрение: свои дети есть, да ещё и маленький, а они чужого берут. Вот взгляд добрый, радостный, вот удивлённый. Ещё какие-то слова прощания, и мы на свободе. Стоим в больничном дворе и заново знакомимся. Мы смотрим на Алёшку, а он – на нас. Муж пытается скрыть волнение, но это плохо получается, он держит на руках крошечного мальчику, который теперь будет называться его сыном. Пока он справляется с собой, я уже деловито стаскиваю лишнюю, по-моему мнению, одежду, а рядом скачет старший сын Вася. Васе особенно важно привлечь Алёшино внимание, ведь он самый первый мой помощник в этой эпопее. В какой-то момент Алёша вдруг осознал, что находится в руках совершенно незнакомых ему людей, понял, что нужно действовать, и заплакал. Одновременно с ним, как по команде, загудел Григорий, который до этого мирно спал и был полностью безразличен к происходящему. «Началось!» – подумала я и кинулась успокаивать обоих. Попытка не удалась... «О, Господи!» – взмолилась я мысленно. Но ведь как-то справляются с детьми матери двойняшек или даже тройняшек. Мысль про тройняшек меня слегка взбодрила, и вот мы уже запикиваем детей в машину, сунув каждому в рот по соске. Отправляемся. Прощай, маленький городок! Мы выезжаем на трассу и стремительно удаляемся.

**МЫ СМОТРИМ
НА АЛЁШКУ, А ОН —
НА НАС. МУЖ
ПЫТАЕТСЯ СКРЫТЬ
ВОЛНЕНИЕ, НО ЭТО
ПЛОХО ПОЛУЧАЕТСЯ,
ОН ДЕРЖИТ НА РУКАХ
КРОШЕЧНОГО
МАЛЬЧИКА, КОТОРЫЙ
ТЕПЕРЬ БУДЕТ
НАЗЫВАТЬСЯ ЕГО
СЫНОМ**

**НАША СЕМЬЯ —
ЭТО ПАПА, МАМА,
СЫН 8 ЛЕТ И МАЛЫШ
8 МЕСЯЦЕВ ОТ РОДУ,
ВСЕ МЫ ЕДЕМ
ЗА ПОПОЛНЕНИЕМ,
НО НЕ В РОДДОМ,
КАК ОБЫЧНО
БЫВАЕТ,
А В БОЛЬНИЦУ**

**ЭЙФОРΙΑ
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ,
И НАЧИНАЮТСЯ
ПРОБЛЕМЫ. Я-ТО
СЧИТАЛА СЕБЯ
МАТЕРЬЮ ОПЫТНОЙ,
ДА ЕЩЁ И ПСИХОЛОГ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ.
НАИВНО ДУМАЛА,
ЧТО Я ПРОРАБОТАЛА
ВСЕ ПРОБЛЕМЫ
И КО ВСЕМУ ГОТОВА.
ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО НЕ
ГОТОВА НИ К ЧЕМУ**

Долгий солнечный день подходит к концу. Маленький мальчик, которого зовут Алёшкой, сидит в гостиной на ковре, обложенный всеми игрушками, которые только сыскались, это Вася постарался. Он давно уже не плачет, а только смотрит удивлённо. Мы стоим и смотрим на него, я плачу. Плачу, сама не знаю от чего, слёзы текут из глаз, как-то сами по себе. Но, может, это и хорошо? Так выходит комок из горла, кажется, он там целый день. Мужу труднее, мужчины же не плачут... Тут в моей голове отчётливо возникает мысль: «Я его никогда никому не отдам, это наш ребёнок, наш сын, наше счастье».

Пока я лила слёзы, счастье наше уснуло, нет, не уснуло, вырубилось. Мы за своими переживаниями совсем забыли, сколько переживаний у него. В какой-то момент произошло перенасыщение всем этим новым миром, его оказалось так много, что такой кроха просто перестал его воспринимать. Всё: спать, спать, спать! Мы ещё посидели на кухне, по давней привычке всех советских людей. Вася с нами, довольный, что не гонят спать, гордый и повзрослевший какой-то. Гришарик мирно посапывает у меня на руках. А Алёша – в соседней комнате в своей кроватке. Мы тихие и задумчивые. И всё кажется сейчас символичным: мы – новая увеличенная семья в одной квартире, под одной крышей. Но маленький Алёша в соседней от нас комнате вроде и вместе, и не вместе с нами. Вроде и головой, и сердцем мы впустили его в семью, в

жизнь, но ещё не успели привыкнуть и пережить это. Ещё немного посидев в «старом составе», отправляемся спать. Завтра начинается новая жизнь! У всех!

Утро начинается, как обычно у мамочек маленьких детей. Восьмимесячный Григорий оповещает всех громким плачем и требует себе всего и сразу. Алёше на пару месяцев меньше, но он тихо спит, чем, признаться, безумно меня радует поначалу. Алёша всегда сидит тихо в кроватке, он никогда не причиняет неудобства и всегда чем-то самостоятельно занимается, он не требует, не плачет, не привлекает внимания. «Как здорово, как удобно», – подумала я. «Как же это печально», – подумала я о том же через некоторое время, когда поняла, откуда истоки такого удобного мне поведения. И тогда ужасно захотелось, чтобы Алёшка становился нормальным, немного капризным малышом, который нуждается в маме. А не крошечным маленьким человечком, который уже полагается только на себя и ничегошеньки не ждёт от окружающего мира. Как же рано взрослеют такие дети! Что нужно младенцу для жизни? Научиться управлять своей мамой, конечно же. Подавляющее большинство младенчиков прекрасно справляются с этой задачей. А если мамы нет? А если нет никого, кому ты нужен, кто обеспокоенно прибежит по первому твоему писку, возьмёт на ручки, прошепчет таким родным голосом заветные слова? Тогда замкнуться в себе, запрятать свою бесценную душу в раковину и выживать... И стать взрослым рано, очень рано, может почти с рождения. Поэтому так остро захотелось из этой раковины Алёшку вытащить. Однако он не торопился. Сидел, где посадят, молчал и всё смотрел, смотрел. Насыщался стимулами вокруг себя и проваливался в сон. Он смотрел на нас, мы на него и продолжали ждать.

Давно уже стёрлась грань между своими детьми и Алёшкой. Никто и не заметил, как это произошло. Все они мои, мои замечательные родные дети

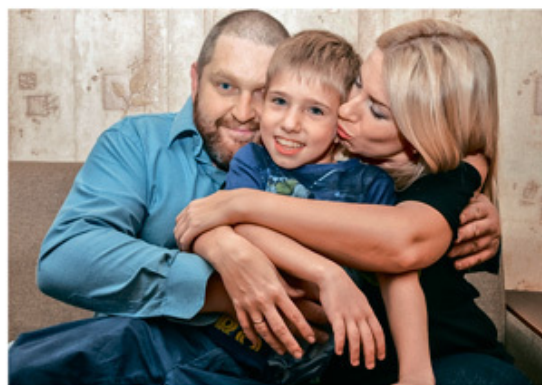
В один прекрасный солнечный денёк, Вася, старший сын, зовёт: «Скорее, скорее, все сюда!» Вбегаем в комнату. Алёшка улыбается. Я снова плачу, такой дорогой улыбки я ещё не видела в жизни! Вот и показалась Алёшкина душа из раковины, пока только на минуточку, но и это уже победа. Несколько дней Алёша улыбается только Васе, а потом уже начинает улыбаться нам всем. Апофеоз происходящего – приезд бабушки. Муж шутит, что едет инспекция. Надо

сказать, что близким родственникам пришлось пережить некий шок, так как они о наших планах не знали. Нашим родителям пришлось принимать свершившийся факт. И вот приезжает грозная проверка в лице бабушек. Напуганный таким мощным вниманием, Алёшка теряется, снова замыкается в себе и смотрит затравленными глазами. И вдруг видит меня, и ползёт со всей прыти, и зарывается в спасительных объятьях... я снова собираюсь плакать, но всё-таки беру себя в руки. Ура, ура, ура, вот сейчас чувствую себя его мамой!

Время бежит нещадно быстро. Я мама троих пацанов, и им всегда от меня что-то нужно. А ещё никто не отменял мужа, ему тоже хочется капельку внимания. Быт. Страшная штука. Говорят, даже может убить любовь. Стараюсь не погрязнуть в нём, но очень трудно. Эйфория заканчивается, и начинаются проблемы. Я-то считала себя матерью опытной, да ещё и психолог по образованию. Наивно думала, что я проработала все проблемы и ко всему готова. Оказалось, что не готова ни к чему. Период адаптации никто не отменял. Было всё. Бесконечные вопросы друзей, близких и не очень близких знакомых, соседей, коллег. Все хотели полного исчерпывающего ответа, почему-то никто не хотел ждать, никто не хотел быть тактичным. Все желали, чтобы я вот прямо сейчас же выложила всё самое сокровенное, ещё и самой не полностью осознанное. Мотивы поступка интересовали всех. Я совершенно не была готова совершать душевный стриптиз по нескольку раз на дню. Всячески избегала вопросов, вернее, допросов. Приняла глухую оборону и наблюдала, как мой круг общения делится на два лагеря. Большинство тронута до слёз, восхищается и засыпает меня комплиментами, от которых мне становится не по себе. Я же знаю, что я вовсе не такая замечательная и уж точно не герой, как решили некоторые. Небольшое количество считает меня, ну, если не дурочкой, то по меньшей мере странной. Ведь я же могу сама родить, у меня есть дети! Зачем это я так усложняю себе жизнь? Подозрительно. Чтобы хоть как-то объяснить всё для себя, эта, к счастью, немногочисленная группа, решает, что всё дело в деньгах. «Там, наверное, выплаты на ребёнка огромные или квартиру дадут». Мои жалкие объяснения про любовь, про стремление помочь хотя бы одному маленькому человечку, про важность семьи и любви в ней – всё это не производит впечатления... Что ж, и это тоже полезный жизненный опыт.

А я тем временем закрыта с головой бытовыми проблемами и расцветом адаптации. Мои ожидания постоянно обманываются, всё идёт не так, как мечталось. Алёшу совершенно невозможно держать на руках, он «вытекает» из них, не делая попыток ухватиться за меня, а я думала, что это у детей врождённое. На детской площадке на меня все косятся, потому что я с двойняшковой коляской, а занимаюсь только одним ребёнком, а второй сидит с отсутствующим лицом в коляске. Я-то знаю, что его сейчас лучше не трогать, но всем этого не объяснишь. А так хочется выглядеть хорошей мамой. Алёша не так плачет, не так ест, не так смотрит и вообще всё делает не так. И даже пахнет не так! Мы называем его сухой губкой. Как очень сухая губка впитывает влагу, так и Алёша, кажется, впитывает окружающий мир всеми возможными способами. У меня растёт раздражение, и я не всегда справляюсь с ним. Меня поддерживают муж и мой старший сын. Больше я ни с кем не могу поделиться. Кстати сказать, у мужа таких проблем нет. Он как-то сразу принял Алёшку и всё, точка, вопрос решённый. А меня «колбасит». Милый мой малыш! Он начинает завоёвывать себе маму, делает это, как может. Например, бьёт и кусает Гришу, всячески отодвигает его от меня. Раздражение растёт. Этот ребёнок бьёт моё дитя! В какой-то момент я достигаю точки кипения и понимаю, что уже готова побить эту кроху. Ужас, ужас, ужас, до чего я дошла! Нужно срочно что-то делать с собой. Ведь умом я всё понимаю, однако буря чувств, эмоций иногда просто захлестывает. Я начинаю писать дипломную работу по адаптации родителей в приёмных семьях. Перечитываю кучу литературы на эту тему, езжу в школу приёмных родителей: и как клиент, и как консультант одновременно. Алёша продолжает расцветать. Расцветает он очень бурно. Навёрстывает всё, что упустил, чудовищными темпами и способами. Ребёнка не узнать. Усталость моя

доходит до точки, когда я думаю, что счастье наше превращается просто в монстра какого-то. Неужели я пожалею о своем поступке??? Мысль эта не укладывается у меня в голове.

**МИЛЫЙ МОЙ МАЛЫШ!
ОН НАЧИНАЕТ
ЗАВОЁВЫВАТЬ
СЕБЕ МАМУ,
ДЕЛАЕТ ЭТО, КАК
МОЖЕТ. НАПРИМЕР,
БЬЁТ И КУСАЕТ
ГРИШУ, ВСЯЧЕСКИ
ОТОДВИГАЕТ ЕГО
ОТ МЕНЯ**

И вот мальчик мой болеет, мы лежим на диване, я тихонько читаю ему книжку, а он жмётся ко мне своим горячим лобиком. Трудности сплачивают нас. А впереди ещё одно испытание! На свет появляется моя маленькая дочка и снова вносит изменения в привычный семейный уклад. Мальчишки встречают её с нетерпением, каждому хочется посмотреть на неё и стать её опекуном. Время летит ещё быстрее. Среди работы, домашних дел, детских болезней и радостей, среди походов в цирк, праздников и поездок на море давно уже стёрлась грань между своими детьми и Алёшкой. Никто и не заметил, как это произошло. Все они мои, мои замечательные родные дети. Я и не помню и не думаю о том, что кого-то из них родила другая женщина. Кстати, спасибо ей за это.

Сижу на лавочке во дворе школы. К слову, Алёшке уже не семь месяцев, а семь лет. В стороне слышу, как он кричит на футбольной площадке. Мой первоклассник, футболист и просто отличный парень. Гришка, тоже первоклассник, правда не футболист, а ватерполист, сидит рядом, мы ждём Алёшу. Вот он бежит мокрый и запыхавшийся, но очень счастливый с тренировки. Пора идти за Алисой в садик, потом едем к лицу старшего сына. Вася уже ждёт нас у входа в парк. Вот подъезжает наш папа. Редкий случай – освободился пораньше. Дети

начинают кричать: «Папа, папа!» Сегодня пятница, и мы собираемся все вместе погулять по осеннему парку. «Какой прекрасный солнечный день сегодня», – подумала я...

Рождённые сердцем

НА ФОТОГРАФИИ СЛЕВА НАПРАВО:

ВЕРХНИЙ РЯД: Ксюша, Таня, Даниил, Андрей, Лена.

СРЕДНИЙ РЯД: Алекса, Юля, Даша, Алёна, мама Наталья, папа Сергей, Маша.

НИЖНИЙ РЯД: Арсений, Ангелина, Лиза. На фото нет Михаила, во время съёмок он

был в армии.

Фотограф: ОЛЬГА УТЕЕВА

Автор дневника:

Наталья Кузнецова,

мама 16 детей (12 приёмных, 4 кровных)

Место жительства:

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, д. ВЯЗИКИНИЧИ

Появление детей в нашей семье – это всегда история: четверо наших детей родились «из живота», а десять – «рождённые сердцем». Эти термины придумала наша Машенька – «рождённая сердцем». Скажу больше, «роды» с Машей были тяжёлые. В 2009 году я увидела на сайте «Питерских родителей» пиар малышки из Мурманска (1200 км от нас): «Маленькая девочка без одной ручки ищет родителей». Внутри меня что-то перевернулось, мы с мужем собрали все документы и поехали знакомиться, предварительно договорившись с Мурманской опекой.

Приехали мы к региональному оператору, она очень удивилась, что мы владеем информацией о малышке, но направление нам выдала, предупредив, что девочка очень сильно больна и лучше бы ей найти родителей за границей! Позже в доме ребёнка мы увидели не медицинскую карту новорождённого, а целый десятитомник хорошего романа – такой толщины была история болезни двухмесячного ребёнка. Каково же было удивление сотрудников дома

ребёнка, когда мы подписали согласие! Всё вроде бы хорошо, но нет – региональный оператор сказала, что мы не получим малышку! Тогда девочки-волонтёры пригласили к нам местное телевидение, где мне пришлось объяснить нашу ситуацию. После выхода программы нашим вопросом заинтересовалась прокуратура. Через месяц нам позвонили и сообщили, что нам установлена опека. Так, в июне 2009 года «маленькая девочка без одной ручки» стала нашей доченькой (ей не было ещё четырёх месяцев на тот момент), нашим маленьким солнышком. Или, как говорит она сама: «Я мамина доченька, мамина Машенька. Как хорошо, что ты меня нашла!» Сегодня Машеньке шесть с половиной лет, она очень хорошо развита, знает буквы и цифры, легко учит стихи, начинает читать, хотя её медицинские показатели пророчили нам обратное.

Но началась наша история гораздо раньше. В 1992 году я вышла замуж за Сергея Валерьевича Кузнецова, 30.07.1971 г. р., в городе Нарва Эстонской ССР. Ровно через год у нас родилась дочка Юлия. В 1997 году родился сын Миша, которого я вынашивала два года (за год до рождения Миши у нас родилась дочка, которая получила родовую травму и умерла, и я тогда решила, что ни в коем случае у меня не будет аборт, так и получилось). В 2002-м родился сын Даня, роды были тяжёлыми, Даня попал в реанимацию, а «добрые» доктора предлагали мне отказаться от моего мальчика. В 2005-м родилась дочка Даша. Имена нашим младшим сыну и дочке, «рождённым из живота», мы дали не случайно: Даниил – данный Богом, Дарья – дар от Господа. Жили мы хорошо: трёхкомнатная квартира, семиместный минивэн, гараж, дача. Но чего-то не хватало, очень хотелось большой дом, и чтобы в нём был детский смех. Но вот беда – граждане России, которыми мы и являемся, не могут иметь в собственности землю в Эстонии, даже если у тебя постоянный вид на жительство в этой стране.

**ЕЩЁ ЖИВЯ В ПРИБАЛТИКЕ,
Я РАССМАТРИВАЛА ФОТОГРАФИИ
ДЕТЕЙ ИЗ ДЕТСКИХ ДОМОВ РОССИИ.
КАК ИХ МНОГО! МЫ ПРОДАЛИ
ВСЁ ИМУЩЕСТВО В ЭСТОНИИ
И ПЕРЕЕХАЛИ В РОССИЮ**

Дочь Таисия (новенькая в семье)

**ГОВОРЮ, КУДА МНЕ ТАКАЯ КРОХА,
ЧТО Я С НЕЙ ДЕЛАТЬ-ТО БУДУ?
ДА И МЫ НАЧАЛИ ЗАНИМАТЬСЯ
ПРОТЕЗИРОВАНИЕМ МАШИ
И АНГЕЛИНЫ — НЕ ВОЗЬМУ! ПРОШЛО
ВРЕМЯ, ДОЧКИ УЖЕ С ПРОТЕЗАМИ,
ОПЯТЬ ЗВОНОК: -ОТ НЕЁ ДВА ОТКАЗА,
НЕ ВОЗЬМЁШЬ — ПОЕДЕТ В ДОМ
РЕБЁНКА-**

Ещё живя в Прибалтике, я рассматривала фотографии детей из детских домов России. Как их много! Мы продали всё имущество в Эстонии и переехали в Россию, если быть точной, то в российскую глубинку с хорошей экологией. Купили маленький домик, отремонтировали его, пристроили ещё две комнаты и отправились за своими детьми в детский дом.

Тяжёлые дети

Первыми детьми, к уже имеющимся четверым, у нас появились Таня (почти 10 лет), Андрюша (6 лет) и Ксюша (5 лет). Мы их не выбирали, так как считаем, что выбирать – это очень жестоко по отношению к детям. Дети пришли все тяжёлые.

Ксюша и Андрюша были дважды изъяты, в первый раз из биологической семьи, а второй раз из приёмной. Над пятилетней Ксюшкой в детском доме издевались старшие мальчишки, да ещё и снимали на телефон все извращения (об этом рассказывали Таня и Андрюша). Ксюша в свои пять лет почти не говорила, рвала книжки и ломала игрушки, на стенах в туалете регу-

лярно появлялись её «художества». Сегодня Ксюша абсолютно нормальная и весёлая девочка, что кажется особенно удивительным, учитывая тот факт, что в полтора года она перенесла клиническую смерть и как следствие – отёк мозга. Но почти со всеми нашими болячками мы справились. Ксюша занимается танцами и очень любит выступать. Закончила 5-й класс, не отличница, но учится очень даже сносно. Наша девочка дома уже семь лет.

Андрюша – это родной брат Ксюши. Помимо того, что он всё крушил и ломал вокруг себя, он постоянно ходил с острыми предметами, выискивал их везде, всем угрожал, обижал детей и животных в своём окружении. Андрюша очень обижался, когда ему давали кушать такую же порцию, как остальным детям (хотя размер порции был не как у детей, а как у взрослого мужчины). В детском доме он привык питаться иначе, об этом рассказывала Таня: его сажали за отдельный стол и складывали в его тарелку все отходы, которые не доедали другие дети... Сегодня Андрей – нормальный шустрый мальчишка, почти не дерётся со сверстниками, не обижает животных, кушает по-человечески и с удовольствием общается с окружающими. Очень любит рисовать и лепить из глины, увлекается оригами. Андрей уже закончил 6-й класс.

Таня к нам пришла уже большая, ей было почти 10 лет. Она пришла к нам с kleптоманией, с которой мы боролись все эти годы, и только последние два года я не ловлю Таню за этим грешком. Татьяне нашей в детском доме тоже пришлось пройти через многое: ей ножницами выдёргивали ногти на ногах, ночью сонную выкидывали со второго этажа... Пришла она к нам ужасно вредная, обижала всех детей вокруг, врала, воровала, на всех кричала и огрызалась. Да и могло ли быть иначе? Ведь, по рассказам детей, что они только не пережили! Даже на ночь ставили на горох в наказание! Понимая все сложности с Таней, мы только поэтому выдержали эту ужасную, тяжелейшую адаптацию. Были моменты, когда я задавала себе вопрос: зачем?... Сегодня Тане 16 с половиной лет, она модница, умеет готовить и с удовольствием это делает. Помогает мне по дому. С сентября месяца идёт учиться в колледж на повара-кондитера.

Маленькие солнышки

Через год после того, как наша семья, помимо статуса многодетной семьи, получила ещё и статус приёмной, к нам и пришла наша Машенька из Мурманска.

В 2011 году к нашему и так уже большому дому (150 м²) мы пристраиваем двухэтажную баню 6х6 м. На втором этаже планировалась квартира для старшей дочки Юлии, которая закончила школу и поступила в колледж транспортного строительства города Волхова.

Дочка выросла, мы снова собрали документы и решили пополнить наше семейство ещё одной доченькой – Ангелиной. За этой малышкой я давно уже наблюдала и очень ждала, когда же она поедет в свою семью, но этого не происходило! Проблема в том, что у Ангелины отсутствует стопа и треть голени. Когда у нас уже была дома Машенька, я увидела на региональном сайте «Дети ждут» Ангелину, тоже 2009 года рождения. Я очень переживала за неё, но двух малышей одного возраста боялась не потянуть. И супругу я показывала малышку, но с такими словами: «Бедная, у Маши нет ручки – это ещё куда ни шло, но без ножки я никогда бы не взяла, наверное, сложно всё это».

Так, в марте 2011 года мы – опять кандидаты в приёмные родители и едем с документами знакомиться с Ангелиной. Оказывается, не так всё просто! Ребёнка-инвалида вырвать из системы очень сложно: нас отговаривают, тянут с документами, наша с супругом медицинская справка подходит к концу (у неё ограничен срок), а Ангелину нам не отдают, у дома ребёнка находятся всё новые и новые нерешённые проблемы. Нас ставят перед фактом, что опеку установят не раньше, чем через месяц... Тогда мы с супругом пишем письмо в правящую партию «Единая Россия», они-то нам и помогли. Через два дня позвонили из органов опеки, чтобы сообщить, что опека нам уже установлена! Так у нас появилось ещё одно солнышко – наша доченька Ангелина, Геля, как мы называем её дома. Ангелинка приехала домой, когда ей был

год и восемь месяцев, а по развитию – как новорождённый ребёнок. Она абсолютно не понимала человеческую речь! Да, из дома ребёнка Геля принесла к нам чесотку. Её биомاما стояла на учёте в психоневрологической клинике, и мы очень боялись, что наше солнышко не будет развиваться, но... через три месяца она уже научилась ходить на горшок и понимать обращённую речь. Сегодня нашей доченьке пять с половиной лет, она ещё не развита на свой возраст, но мы медленно и уверенно приближаемся к этому. Говорить Ангелина начала ровно в четыре года.

Пожар

Всё шло ровно и размеренно. 21 ноября 2011 года меня пригласили в Санкт-Петербург на празднование «Дня матери». Вечером Сергей (мой супруг) встретил меня в городе после праздника, мы поехали домой, купили пирожные, чтобы попить с ними чай, но... Только мы с детьми наладили на стол, как услышали посторонние звуки. Это был пожар!!! Мы успели только вытащить всех детей и схватить документы и кое-каких животных. Некоторых животных не нашли в дыму – сгорела пара наших любимых сфинксов... Пожарные приехали минут через десять, тушить было уже нечего. Так мы из большой, счастливой, состоятельной семьи превратились в бомжей! Вся жизнь пронеслась перед глазами, хотелось лечь и не вставать. «Что теперь будет?» – только эта фраза крутилась в голове. Жильё, вещи, сбережения – всё сгорело в один миг!

Эту ночь мы ночевали у друзей. Мысли привести в порядок было практически невозможно, но у нас были дети – девять несовершеннолетних детей. С утра к нам приехали из опеки. Мы очень боялись, что заберут детей, а дети, как птенчики, прятались в комнате, в которой ночевали, со страшной мыслью, что жизнь закончилась и опять детский дом! Однако наши инспекторы из опеки оказались ЛЮДЬМИ, они предложили нам свою помощь. Да, нам предложили временно поместить кого-то из детей в реабилитационный центр, но я объяснила, что мы семья и что дети, пережившие пожар и всё остальное, через что им пришлось пройти до нас, не могут даже временно быть забраны из семьи. И со мной согласились. Мы поселились в маленькой комнате 89-летней бабушки Серёжи, 11 человек на 12 метрах. Огромное спасибо людям, очень сильно они нам помогли, нас сразу одели и снабдили всем необходимым. Старшие дети, когда выбегали из пожарища, забрали с собой ноутбук, так я осталась с интернетом. Днём мы с мужем объезжали и оббегали все инстанции, чтобы добиться хоть какой-нибудь помощи от государства, а до середины ночи я писала письма через интернет в вышестоящие инстанции, так мы «выбили» две квартиры в новом доме, но на временное пользование, с нами договор продлевали каждый месяц, и мы с девятью детьми сидели на чемоданах, которые появились благодаря добрым людям. Сергей (наш папа) зарабатывал деньги, я максимально везде обращалась за помощью. К весне у нас «на руках» было 300 000 рублей. Наше государство ничего не обещало, мы начали строиться своими силами... В начале лета мы уже съехали с квартир в маленькую, но уже свою комнатку, строительство продолжалось. К нам приехало 100 ТВ, после этого люди начали приносить деньги, и по мере поступления финансов наш папа Серёжа вместе со старшим сыном Мишей (Мише на тот момент было всего 14 лет) вдвоём продолжали строить дом для нашей далеко не маленькой семьи. Потом «проснулось» и государство, нас включили в программу «Социальное развитие села». Сегодня у нас стоят два дома – один по программе, но программа рассчитана только на родных детей, и для всех нас он маловат (но ничего, дети растут, их у нас немало, дом, может, кому-то и пригодится), и тот дом, что мы построили сами. Дом получился большой – у каждого школьника своя комната, а малыши по двое. И баня у нас теперь опять есть.

Снова пополнение

Наш дом был уже почти в том виде, что и сейчас, как на сайте города Волхова мы с супругом увидели ещё двух девочек: Лену 2006 года рождения и Лизу 2008 года. Собрали документы и забрали их домой. Лиза – «маленький Маугли», на ногах был грибок, кушать она умела только руками. Теперь она научилась есть нормально, но до сих пор рвёт книжки и ломает игрушки (дома два года), правда, очень любит помогать. Лена пришла очень тихая и замкнутая, сейчас уже лучше. Нам в приюте, где находились девочки, не дали их медицинские карты, и вскоре через манту и диаскин-тест выявилось, что Лена уже давно тубинфицирована, теперь мы лечимся. Лена занимается танцами, закончила второй класс, и неплохо закончила, несмотря на то что у неё в «эпикризе ребёнка, выбывшего в семью», стоит лёгкая умственная отсталость.

Вот, вроде бы семья и полным составом, но не тут-то было! Звонок из опеки: «У нас появилась крошечная новорождённая девочка, недоношенная, кушает очень плохо, мама живёт в ПНИ, заведи!» Говорю, куда мне такая кроха, что я с ней делать-то буду? Да к тому же мы начали заниматься протезированием Маши и Ангелины – не возьму!» Прошло время, дочки уже с протезами, опять звонок: «От неё два отказа, не возьмёшь – поедет в дом ребёнка, кушает плохо, всё срыгивает, что съела». Думаю, супругу скажу, он ответит «нет», и совесть чиста... А он вдруг сказал: «Почему бы и нет!» Так у нас появился наш «комочек счастья», наш позитивчик и улыбашечка Алёнка. Сложности, конечно, были, перепробовали все смеси, прежде чем подобрали ту, что хоть как-то усваивается, кушали по 50 граммов каждые полчаса и ночью тоже. Сегодня нам уже год и три месяца, не представляю нашу жизнь без нашей любимой Алёнушки.

Прошло полгода, я случайно увидела статью про маленькую девочку, которой ампутировали ножку из-за травм, нанесённых отчимом. Недолго думая, мы привезли домой нашу Алексу. Она хорошая, добрая девочка, но травма осталась не только физическая... Она дома ещё только полгода, и нам понадобится много любви и терпения по отношению к ней, чтобы вырастить её полноценным человеком.

Вместе с Алексой к нам в семью попал ещё и малыш Арсений. У Арсюшика ДЦП, когда мы его забрали, он передвигался только с поддержкой и сидел в подушках. Сейчас хорошо сидит без поддержки, ходит сам, даже танцует, и очень любит обниматься.

**Я УЧУ СВОИХ ДЕТЕЙ
ТОМУ, ЧТО ОНИ НИЧЕМ
НЕ ХУЖЕ ОСТАЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ, НЕСМОТЯ
НИ НА ЧТО! МОИ ДЕТИ
ВСЕ САМЫЕ ЛУЧШИЕ!**

Дети «из живота»

Немного о детях «из живота»: Юлия закончила колледж с красным дипломом, устроилась на работу в БТИ города Лодейное Поле кадастровым инженером. Вышла замуж. Всегда с удовольствием помогает нам – с радостью откликается на нашу просьбу посидеть с детьми, если кого-то из детей нужно везти в Санкт-Петербург, это 120 км от нас.

Миша – главный папин помощник, закончил 11 классов, поступает в Петрозаводск на водителя электровоза.

Даня закончил 7-й класс. Добрый хороший мальчик, с удовольствием помогает мне с малышами.

Даша перешла в 4-й класс. После школы вместе с Ксюшей и Леной занимается танцами, куда я их регулярно вожу. Ещё у нас танцуют Маша и Геля, и никто даже не обращает внимания на то, что у Гели вместо ножки протез, она полноценная!!!

На этом я заканчиваю свой рассказ о моих детках. Сейчас в нашей семье 13 несовершеннолетних детей, четверо из которых дети-инвалиды. Окружение наше обращает внимание на то, что они немного отличаются от них, но я учу своих детей тому, что они ничем не хуже остальных людей, несмотря ни на что! Мои дети ВСЕ самые лучшие!

Надеюсь, что в скором времени все дети будут жить дома с родителями!

От редакции.

Когда книга сдавалась в печать, в семье уже было на двух детей больше – появились двухлетняя Тася и 18-летняя Настя.

Неправильный аист

НА ФОТОГРАФИИ СЛЕВА НАПРАВО: Игорь, Даниил, Юлия.
Фотограф: ТРИФОН СЕДЯХ

Автор дневника:

**Даниил Новиков,
папа 2 детей (1 кровный, 1 приёмный)**

Место жительства:

г. Псков

Победитель Первого Всероссийского конкурса дневников приёмных семей «Наши истории» в спецноминации «Папин дневник»

Эта история – о моём сыне и о том, как он изменил мою жизнь. Я хочу рассказать о трудных решениях, о радостях достижений и переживании неудач, о страхе, о гордости, о дружбе и любви. Наверное, это ещё история о том, что большая семья может родиться совсем не так – совсем не таким способом, – как все привыкли. Мне хотелось, чтобы люди знали об этом и не боялись действовать так, как подсказывает сердце.

2 декабря 2012 г.

ШПР

Записался на курсы Школы приёмных родителей. Зачем? Сам пока не знаю зачем – может, и правда, я занимаю в Школе чьё-то место. Место того, кому срочно нужен сертификат, в то время как на курсы – очередь.

Формально я хожу на ШПР потому, что наша общественная организация задумала замахнуться на собственную Школу. Вот и присматриваемся, изучаем опыт. На деле же я, пожалуй, хочу пройти обучение для того, чтобы разобраться – нужен ли мне приёмный ребёнок самому.

В то же время вокруг меня каждый день – сироты, сироты, сироты. Они пишут мне в соцсетях, а я пишу в СМИ о семейном устройстве. Они приезжают ко мне на выходные и на каникулы, а летом я живу с ними месяц в лесу. Сейчас мы с оператором уже два месяца колесим по региону и снимаем видеоанкеты детей для благотворительного фонда. А до этого два года подряд я организовывал для сирот экскурсии, волонёрские мастер-классы и добывал деньги на другие проекты – всего и не перечислишь. Зимой начнётся «Клуб выпускников» для студентов-сирот – только что выиграли грант на поддержку тех ребят, что уже подросли. И вот – докатился: ШПР.

Мне, между тем, 31 год, и у меня ещё нет своей семьи. Зато есть интересные поездки, события – моя жизнь наполнена общением и новыми встречами. В моём доме всегда гости. И гости, временами, но всё какие-то не те. Я, как принято говорить, в поиске. Только, похоже, привычка жить одному незаметно превращает меня в хрестоматийного холостяка. И это уже беспокоит.

А теперь и ШПР. Для «отца-одиночки». Странно всё это: надо ведь сперва жениться, а потом уже растить детей – своих, кровных. А тут – я всерьёз задумался о ребёнке, не будучи в браке. Что скажут близкие? Как такая «семья» скажется на ребёнке? Миллиард вопросов.

10 февраля 2013 г.

Шесть интернатов

Мы отправляемся в очередное «турне» по региону: за неделю надо отснять видеоанкеты полсотни детей в шести интернатах. После ШПР я теперь точно понимаю: у меня есть ресурсы только для мальчика (логично) определённого (самостоятельного) возраста – не младше 10 лет. Ребёнка с инвалидностью я тоже не потяну: его надо ежедневно возить по массажам и «развивалкам», быть с ним 24 часа в сутки. А когда зарабатывать деньги?

Я всё ещё не уверен, что мне именно сейчас нужен приёмный ребёнок. Да, я определённо готов и справлюсь. Да и отцовский инстинкт даёт о себе знать. Но ребёнка – того самого, «своего», я пока не видел.

**ТОЛЬКО В ИЮНЕ
Я ВСТРЕТИЛ ЮЛЮ,
И ВРОДЕ БЫ
ВРЕМЕНИ ПРОШЛО
СОВСЕМ МАЛО,
НО СОБЫТИЙ
СЛУЧИЛОСЬ —
НА ЦЕЛЫЙ ГОД**

16 февраля 2013 г.

Игорь

Игорь был последним, чью видеоанкету мы снимали. Мы вообще могли его не застать – в учреждении в съемочный день его не было, он уехал на соревнования по лыжным гонкам. И уже на обратном пути, после четырёхдневного марафона, оператор предложил заехать в тот интернат снова.

Мальчишке 12 лет, и он в общем-то ничем не выделяется среди сверстников. Также любит спорт, также неважно учится и также тушует перед камерой. Единственное, что зацепило: он предпочитал не отвечать на дурацкие вопросы – сразу дал понять, что не будет выглядеть на видео таким простачком, каким его видят остальные взрослые. Чувствуется, что в парне

есть стержень, да и история его спортивных успехов, невозможная без самодисциплины, впечатляет.

Думаю, что если и оформлять опеку, то вот он – самый подходящий кандидат. Не питаю иллюзий, что мне с ним будет легко. Но если мыслить рационально, то ресурсов для достойного воспитания Игоря у меня хватит. Осталось только узнать, что он сам думает о такой перспективе.

24 февраля 2013 г.

Чемпион

Сейчас «микроманикулы», и с пятницы Игорь у меня на «гостевом». Но лыжные гонки пропускать нельзя, и в субботу мы ездили на соревнования. Игорян там всех порвал – на дистанции 2,5 км оторвался от ближайших соперников больше чем на минуту. Пофоткал его не пьедестале: рядом с Игорьком – прославленный тренер Олимпийского чемпиона, он подарил чемпиону новые лыжи.

20 марта 2013 г.

Забираю

В очередной приезд Игоря на выходные обсудили с ним возможные перемены в его судьбе – он замешкался, попросил время, чтобы подумать. Потом выяснилось: из-за мамы, которая живёт в том же городе, где интернат. Переживал, что не сможет с ней видаться. Игорю я разъяснил, что к маме будем ездить так часто, как Игорёк этого захочет. Маму тоже успокоили. Классно, кстати, что она есть – его мама. Игорь созванивается с ней каждый день и рад, конечно, что уйдет из интерната. Светится, как самовар.

Завтра утром в опеку по месту жительства – окончательно оформлять все документы. Потом – в школу, выбирать класс и классную.

Написал друзьям о том, что вращения пальцем у виска принимаются до конца рабочей недели. Потом будет не до шуток – каникулам конец, начнётся учёба и новая жизнь.

26 марта 2013 г.

Минус один

Опекунское дело в теруправлении, ученическое дело и медкарта в школе. Ребёнок – в сложном состоянии радости и протрации.

Сейчас едем записываться в секцию биатлона – надо передать юного чемпиона от интернатовского тренера к городскому.

**ЗА СЕМЬ МЕСЯЦЕВ
В СЕМЬЕ ОН СТАЛ
СОВЕРШЕННО
ПО-ДРУГОМУ
УЛЫБАТЬСЯ И ИНАЧЕ
СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА.
ЕМУ ХОРОШО, И ОН
УЛЫБАЕТСЯ ВСЕЙ
СВОЕЙ ВИХРАСТОЙ
ГОЛОВОЙ. И СМОТРИТ
В ГЛАЗА — УЖЕ
ПОДОЛГУ, БЕЗ
ОПАСКИ, ПОНЕМНОГУ
ОТКРЫВАЯ ЗАМОЧКИ
СВОИХ ЭМОЦИЙ**

30 марта 2013 г.

Про недуги аистов

Друзья-соратники обсуждают последние события. Вот, Алина, например, разразилась постом в ЖЖ: «Аист что-то совсем плох стал... Самое страшное, как правило, случается с близкими. Вот, например с Даней. И теперь он принадлежит не только мне, а ещё и маленькому дерзкому лыжнику-чемпиону. Поскольку всё своё недоумение и негодование по этому поводу я уже изливала Дани раньше, и это не сработало, мне остаётся просто от души поздравить новоиспечённого отца».

Я только сейчас начинаю познавать, во что ввязался. Уже пошли в интернете анонимные комментарии – «странно, зачем ему мальчик такого возраста», «нашёл себе живую игрушку», «чего не родил своего». Поддержка от друзей и близких, конечно, будет нужна – много и всякой.

8 апреля 2013 г.

Дела опекунские

Подписал в опеке договор о приёмной семье. За работу по возвращению ребёнка мне будут перечислять по 5334 рубля ежемесячно. Ещё получил на руки сберкнижку Игоря, туда будут капать деньги на его содержание, что-то около 9000 в месяц. Все чеки надо собирать и клеить в специальную тетрабочку, которую я уже завёл.

В общей сложности Игорь живёт у меня 12 дней, но размеренная жизнь начинается только сейчас – до этого всё было заполнено суетой с документами, поездками по магазинам и в интернат, оформлением в школы и секции.

Игорян обвыкся и с рвением примеряет на себя новую жизнь. Ребёнок сам уходит в школу, ездит на тренировки и сегодня сам даже приготовил нехитрый обед из заморозки, пока я был в городе.

Идиллию нарушает только его рассеянность и несобранность. В остальном всё настолько хорошо, что даже не верится, что скоро грянет буря свирепствующей адаптации. А она грянет. Жду вот.

10 июня 2013 г.

Калейдоскоп

День рождения Игоря отметили в Великом Новгороде, где, кроме всего прочего, именинник катался на сегвее. И в тот день я окончательно понял, что, как бы я ни старался не перегружать ребёнка яркими событиями, получается плохо.

В марте, в первый же день после интерната, мы заехали на экскурсию, которую я организовывал для Детской деревни-SOS. А дальше – что ни выходные, то развлечения «Клуба выпускников»: снежный поход, картинг, скалодром, аквапарк, поездка в Санкт-Петербург и даже полёт на легкомоторном самолёте.

А потом с друзьями ездили на майские в Минск, потом неделю провели на биатлонной базе. Прибавляем сюда покупку велосипеда, красивой одежды и спортивной экипировки, вылазки на озеро, поездки на дачу и спортивные сборы. А ещё – новый класс и окончание учебного года. Рехнуться можно даже взрослому.

Пожалуй, я переборщил с желанием раскрасить жизнь Игоря приятными событиями. Всё, хватит пока пряников. Через неделю отправляю его в спортивный лагерь – пусть переведёт дух, а я тоже соберусь с мыслями.

**ПОЖАЛУЙ, Я ПЕРЕБОРЩИЛ
С ЖЕЛАНИЕМ РАСКРАСИТЬ ЖИЗНЬ
ИГОРЯ ПРИЯТНЫМИ СОБЫТИЯМИ.
ВСЁ, ХВАТИТ ПОКА ПРЯНИКОВ.
ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ОТПРАВЛЯЮ ЕГО
В СПОРТИВНЫЙ ЛАГЕРЬ**

**КСТАТИ, СЛОВО «СЫН»
К НЕМУ ТАК ПОКА
И НЕ «ПРИКЛЕИЛОСЬ».
ДА И ИГОРЬ
«ПАПОЙ» МЕНЯ
ТОЖЕ НЕ НАЗЫВАЕТ.
И ЭТО, В ОБЩЕМ-ТО,
СПРАВЕДЛИВО:
РАЗНИЦА В ВОЗРАСТЕ
У НАС ВСЕГО 18 ЛЕТ**

10 ноября 2013 г.

Дядя и племянник

Мне крупно повезло с Игорем – теперь я это знаю точно. Он очень открытый и позитивный человек, неунывающий, весёлый, любопытный. Сразу было понятно, что Игорь не старается изо всех сил быть хорошим – он на самом деле такой. Как и любой мальчишка, он, конечно, шалит, попадает в истории, заставляет волноваться. Но мне редко бывает с ним тяжело. Бывает, но мы справляемся.

Теперь Игорь живёт в областном центре, занимается биатлоном, пробует себя в кулинарии, заново открывает чтение, хулиганит, получает двойки, старается, получает пятерки, ленится, огорчается, справляется, улыбается, смотрит в глаза.

За семь месяцев в семье он стал совершенно по-другому улыбаться и иначе смотреть в глаза. Теперь Игорь улыбается не только, когда смеётся, а просто от того, что ему комфортно, уютно, тепло, безопасно. Ему хорошо, и он улыбается всей своей вихрастой головой. И смотрит

в глаза – уже подолгу, без опаски, понемногу открывая замочки своих эмоций и рассчитывая на сопереживание, на отражение своих впечатлений и чувств.

Ещё больше мне повезло с увлечениями Игоря. Не знаю, что было бы, если бы не спорт. После тренировок на глупости у подростка просто не остаётся времени. Занятия каждый день. И даже на выходных Игорёк частенько пропадает на базе или лыжероллерной трассе. Ну и я, конечно, тоже отдыхаю от него немного. Недавно были каникулы – Игорь провел их в лагере в Подмоскowie. Кстати, слово «сын» к нему так пока и не «приклеилось». Да и Игорь «папой» меня тоже не называет. И это, в общем-то, справедливо: разница в возрасте у нас всего 18 лет, и наши отношения больше напоминают отношения дяди и осиротевшего племянника. И, что здорово, – нас обоих это устраивает.

25 ноября 2013 г.

Страшно

Сегодня я впервые задумался о том, правильный ли выбор сделал зимой, подписавшись на эту историю с опекой. Забегая вперёд: мысли эти я от себя отогнал, но то, что произошло, – не дай бог пережить никому.

Утром Игорь вернулся со сборов и признался, что они всю ночь в поезде не спали. Днём завалился спать, а я уехал по делам. На обратной дороге я позвонил и напомнил Игорю, что надо выходить к подъезду – поедем за продуктами. Подъезжаю – на улице его нет. Звоню в домофон – нет ответа. Звоню на телефон – не берёт трубку. Поднимаюсь, звоню в дверь – не открывает. Сам открыть дверь не могу, потому что она явно закрыта за защёлку изнутри. То есть Игорь в квартире – это факт. Стучу по двери так, что все соседи выглядывают в панике. Снова спускаюсь на улицу и пробую домофон. Обратно наверх: звонок, дверь, мобильный. Нет эффекта.

Звоню вскрывальщикам замков, те едут издевательски медленно, и мозг уже устал перебирать картины самого худшего. Ведь там за дверью – ребёнок, мой ребёнок, и что с ним – неизвестно.

Сверлим дверь, открываем – в прихожей стоит заспанный Игорь.

Чучело: не слышал ни звонков, ни стука по металлу, а вот на дрель отреагировал. Растущий организм, не выспался – вот и отрубился.

Обнимаю молча, ругать и разбираться нет ни сил, ни желания. Жив, и слава богу.

20 февраля 2014 г.

Олимпиада

Ура, мы побывали в Красной поляне и Адлере. В первый день болели за наших на соревнованиях по фристайлу, радовались вырванной у канадцев бронзы. А потом смотрели женский хоккей Германия – Швеция – такой билет достался, тут уж выбирать не приходилось.

Для юного и перспективного биатлониста зимняя Олимпиада – это, конечно, очень важно. Тем более такие Игры – наши, победоносные. Сам бы я вряд ли смог позволить себе такую поездку – выручил один из коммерческих конкурсов. Нужно было собирать «лайки» в соцсетях за фотографию Игоря и его рассказ – как он занимается лыжными гонками.

Помогали все – мои коллеги, друзья, весь класс Игоря проголосовал за него. В итоге – более 600 голосов, и вот мы уже в поезде едем через всю страну в Сочи. Спасибо всем! Это было незабываемо.

5 мая 2014 г.

Собака

Похоже, я опять продолжаю баловать Игоря. Зимой я всё-таки купил ему компьютер – это вроде как уже стандарт для современного школьника, необходимая для учёбы вещь. А на компьютерные игры благодаря спорту времени у Игоря не так уж и много. Да и в биатлоне Игорь действительно успешен, так что, может, и заслужил такой подарок на 23 февраля.

Хуже другое – у нас теперь есть ещё и собака. Игорь давно выпрашивал четвероногого питомца. И когда мне предложили посмотреть на щенков терьера Джека Рассела, и я их увидел, то сразу понял: не смогу не выполнить классическую мечту любого мальчишки.

Собака – это много хлопот, но Игорь с честью выносит все тяготы и лишения нового режима жизни. И глядя на ту нежность, с которой он заботится о «шабаке», понимаешь, что решение было принято верное.

30 июня 2014 г.

Хорватия

Я всегда хотел показать Игорю границу, и ещё год назад сделал ему заграничный паспорт и шенгенскую мультивизу. Так, прошлым летом мы побывали в Риге и на Балтийском море, а Новый год отметили в эстонском Тарту. И вот теперь мы вернулись из главного путешествия года – на машине проехали 5500 километров, через 11 стран: в Хорватию и обратно. И все – вместе с собакой. Жили в основном в кемпингах. Больше всего Игорю понравилась Австрия – мы там даже задержались на пару дней дольше.

За эти три недели путешествия Игорь начал понемногу общаться и на немецком, и на английском. Вот что значит погружение в языковую среду – в школе иностранный ему вообще не давался.

26 марта 2015 г.

Два года

Сегодня – два года, как Игорь в семье. Пожалуй, у нас и правда семья, пусть и не совсем стандартная.

Конечно, нам не хватает настоящей мамы, и я не перестаю её искать, в последние месяцы – особенно активно.

Игорь заканчивает 7-й класс, и всё идёт по накатанной, по сезонному циклу – тренировки, сборы, выправляем оценки в четверти, помогаем бабушке на даче.

У нас теперь есть общие воспоминания, и Игорь частенько говорит «а помнишь?»: А помнишь Олимпиаду? А помнишь, как собака впервые искупалась в море? А помнишь, как мы летали на самолёте?

Говорят, что ситуацию потери (а потеря привычного образа жизни в интернате – это то же самое) ребёнок может переживать три года. Думаю, так и есть. Оставшийся год окончательно расставит всё по местам, и в душе Игоря наступит покой.

20 сентября 2015 г.

Большая семья

Так быстро всё меняется. Только в июне я встретил Юлю, и вроде бы, времени прошло совсем мало, но событий случилось – на целый год. Мы проехали на авто несколько тысяч километров и даже успели выцепить Игоря из очереди лагерей на неделю – чтобы вместе с ним совершить путешествие на Куршскую косу.

Игорь и Юля теперь лучшие друзья. Иногда даже дружат вместе против меня. Похоже, у моего сына, наконец, будет не только папа, но и мама.

Сегодня подтвердилось – Юля тоже станет мамой, уже весной. А неделей раньше мы подали заявление в ЗАГС – распишемся в октябре.

Вот так наша семья за одно лето увеличилась вдвое. И я уверен: это только начало.

**И ВОТ ТЕПЕРЬ МЫ ВЕРНУЛИСЬ
ИЗ ГЛАВНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ
ГОДА — НА МАШИНЕ ПРОЕХАЛИ
5500 КИЛОМЕТРОВ, ЧЕРЕЗ
11 СТРАН: В ХОРВАТИЮ И ОБРАТНО**

Семь Я

СЛЕВА НАПРАВО В ПЕРВОМ РЯДУ: Оля, Наташа, Полина.

ВО ВТОРОМ РЯДУ: Ульяна с дочкой Ярославой, Ванесса, мама Анна с Тасей на руках, Гуля.

ВЕРХНИЙ РЯД: Геля.

Аня была в отъезде и не попала на фотосессию.

Фотограф: ИРИНА КАМИНСКАЯ

Автор дневника:

Анна Черкашина

мама 7 дочерей (5 приёмных, 2 кровных)

Место жительства:

Республика Адыгея, г. Майкоп

Мой путь к приёмному родительству начался давно, лет 20 назад. И начало ему положила книга Альберта Лиханова «Дети без родителей», которую я впоследствии перечитывала многократно, и газета «Семья», которая в начале 1990-х писала о первых опытах создания семейных детдомов и печатала фото сирот. Я загорелась этой идеей, писала запросы, но мне ответили, что начинать надо с жилья, с нужного количества квадратных метров. На этом всё пришлось сразу и закончить, так как жили мы в тот момент на 30 квадратах втроем: с мужем и дочерью, при колодце и печке.

Июль 2010 г.

Начало пути

В последующие годы я родила вторую дочь, начала строить новый дом, развелась с мужем. В 2003 году в нашей республиканской газете появилась рубрика «В поисках семейного очага», которая всколыхнула мои прежние желания. Я опять с большим интересом читала истории приёмных семей, восхищаясь этими людьми, рассматривала фото детей, вновь примериваясь к приёмному материнству. Теперь у меня было подходящее жильё, но я была одна с двумя детьми и маленькой зарплатой преподавателя музыкальной школы. Понимая, что пути назад не будет, я тщательно взвешивала свои возможности. Летом 2006 года в нашей местной газете я прочитала большую статью о семье А. Степанова, в которой семеро приёмных детей. Она была так созвучна моим мыслям и чувствам, что я была готова подписаться под каждым словом, это и стало последней каплей, и я от дум перешла к делу.

Через газету я нашла адрес этой семьи, познакомилась и подружилась с ними. Они стали моими первыми учителями и проводниками – в детском доме, в интернате, в опеке. Надо сказать, что в то время все приёмные семьи нашего города были созданы верующими людьми, в основном баптистами. Они регулярно ездили в интернат с проповедями, я стала ездить с ними, знакомилась с детьми, стала брать их домой на выходные, каникулы. Впоследствии моя семья стала едва ли не первой приёмной семьёй в нашем городе вне религии. Мои дочери активно поддерживали моё желание – им на тот момент было 18 и 11 лет. Младшая, Полина, ещё и подгоняла меня, ежедневно интересуясь, какого врача я успела сегодня пройти, какую справку оформить? Я сразу объяснила ей, что новым деткам потребуется повышенное внимание, и она, добрая душа, «уступила» им маму. У меня никогда не было проблем с ревностью со стороны старших дочек, они всегда меня прекрасно понимали и были для меня первыми помощниками. А больше помогать-то было и некому. Моя мама заняла позицию нейтралитета: осуждать она не могла, так как сама «военная» сирота – 11 лет воспитывалась в детдоме, хотя в том же городе у неё была родная бабушка и целая куча тёток. Ей было жалко меня, что я взяла на себя столько дополнительных забот, но в то же время – «ты взяла, ты и вези». Мои друзья и коллеги приняли такую новость по-разному: после первого изумлённого шока у одних восторг и одобрение, у других – недоумённо поднятые брови и классическое: «Зачем это тебе надо? Куда ты на себя это всё вешаешь? Дети алкашей всё равно станут алкашами, сколько ты в них ни вкладывай». Я была с этим категорически не согласна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.